

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

**ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ**

ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
В 93

Оформление обложки Вадима Пожидаева

© В. С. Высоцкий, наследники
В. С. Высоцкого, 2021
© ГКЦМ В. С. Высоцкого, фото,
2021
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19358-1

* * *

Про меня говорят: он, конечно, не гений, —
Да, согласен — не мною гордится наш век, —
Интегральных, и даже других, исчислений
Не понять мне — не тот у меня интеллект.

Я однажды сказал: «Океан — как бассейн», —
И меня в этом друг мой не раз упрекал —
Но ведь даже известнейший физик Эйнштейн,
Как и я, относительно все понимал.

И пишу я стихи про одежду на вате, —
И такие!.. Без лести я б вот что сказал:
Как-то раз мой покойный сосед по палате
Встал, подполз ко мне ночью и вслух зарыдал.

Я пишу обо всем: о животных, предметах,
И о людях хотел, втайне женщин любя, —
Но в редакциях так посмотрели на это,
Что — прости меня, Муза, — я бросил тебя!

Говорят, что я скучен, — да, не был я в Ницце, —
Да, в стихах я про воду и пар говорил...
Эх, погиб, жаль, дружище в запое в больнице —
Он бы вспомнил, как я его раз впечатлил!

И теперь я проснулся от длительной спячки,
От кошмарных ночей — *(и)* вот снова дышу, —
Я очнулся от белой-пребелой горячки —
В ожидании следующей снова пишу!

(Конец 1950-х — начало 1960-х)

ТАТУИРОВКА

Не делили мы тебя и не ласкали,
А что любили — так это позади, —
Я ношу в душе твой светлый образ, Валя,
А Леша выколол твой образ на груди.

И в тот день, когда прощались на вокзале,
Я тебя до гроба помнить обещал, —
Я сказал: «Я не забуду в жизни Вали!»
«А я — тем более!» — мне Леша отвечал.

И теперь реши, кому из нас с ним хуже,
И кому трудней — попробуй разбери:
У него — твой профиль выколот снаружи,
А у меня — душа искалита снутри.

И когда мне так уж тошно, хоть на плаху, —
Пусть слова мои тебя не оскорбят, —
Я прошу, чтоб Леша расстегнул рубаху,
И гляжу, гляжу часами на тебя.

Но недавно мой товарищ, друг хороший,
Он беду мою искусством поборол:
Он скопировал тебя с груди у Леши
И на грудь мою твой профиль наколол.

Знаю я, своих друзей чернить неловко,
Но ты мне ближе и роднее оттого,
Что моя — верней, твоя — татуировка
Много лучше и красивше, чем его!

1961

КРАСНОЕ, ЗЕЛЕНОЕ

Красное, зеленое, желтое, лиловое,
Самое красивое — на твои бока!
А если что дешевое — то новое, фартовое, —
А ты мне — только водку, ну и реже — коньяка.

Бабу ненасытную, стерью неприкрытую,
Сколько раз я спрашивал: «Хватит ли, мой свет?»
А ты — всегда испытая, здоровая, небитая —
Давала мне водку и кричала: «Еще нет!»

На тебя, отраву, деньги словно с неба сыпались —
Крупными купюрами, «займом золотым», —
Но однажды — всыпались, и сколько мы
ни рыпались —
Все прошло, исчезло, словно с яблонь белый дым.

Бог с тобой, с проклятою, с твою верной клятвою
О том, что будешь ждать меня ты долгие года, —
А ну тебя, патлатую, тебя саму и мать твою!
Живи себе как хочешь — я уехал навсегда!

⟨1961⟩

я был душой дурного общества

Я был душой дурного общества,
И я могу сказать тебе:
Мою фамилью-имя-отчество
Прекрасно знали в КГБ.

В меня влюблялася вся улица
И весь Савеловский вокзал.
Я знал, что мной интересуются,
Но все равно пренебрегал.

Свой человек я был у скóкарей,
Свой человек — у щипачей, —
И гражданин начальник Токарев
Из-за меня не спал ночей.

Начальник вел себя не въедливо,
Но на допросы вызывал, —
А я всегда ему приветливо
И очень скромно отвечал:

«Не брал я на душу покойников
И не испытывал судьбу, —
И я, начальник, спал спокойненько
И весь ваш МУР видал в гробу!»

И дело не было отложено,
И огласили приговор, —
И дали всё, что мне положено,
Плюс пять мне сделал прокурор.

Мой адвокат хотел по совести
За мой такой веселый нрав, —
А прокурор просил всей строгости —
И был, по-моему, не прав.

С тех пор заглохло мое творчество,
Я стал скучающий субъект, —
Зачем мне быть душою общества,
Когда души в нем вовсе нет!

1961

БОДАЙБО

Ты уехала на короткий срок,
Снова свидеться нам — не дай бог, —
А меня в товарный — и на восток,
И на прииски в Бодайбо.

Не заплачешь ты и не станешь ждать,
Навещать не станешь родных, —
Ну а мне плевать — я здесь добывать
Буду золото для страны.

Все закончилось: смолкнул стук колес,
Шпалы кончились, рельсов нет...
Эх бы взвыть сейчас! — жалко нету слез —
Слезы кончились на семь лет.

Ты не жди меня — ладно, бог с тобой, —
А что тugo мне — ты не грусти.
Только помни — не дай бог тебе со мной
Снова встретиться на пути!

Срок закончится — я уж вытерплю
И на волю выйду как пить, —
Но пока я в зоне на нарах сплю,
Я постараюсь всё позабыть.

Здесь леса кругом гнутся по ветру,
Синева кругом — как не выть!
Позади — семь тысяч километров,
Впереди — семь лет синевы...

1961

ГОРОД УШИ ЗАТКНУЛ

Город уши заткнул и уснуть захотел,
И все граждане спрятались в норы.
А у меня в этот час еще тысячи дел, —
Задерни шторы
и проверь запоры!

Только зря: не спасет тебя крепкий замок,
Ты не уснешь спокойно в своем доме, —
Потому что я вышел сегодня на скок,
А Колька Демин —
на углу *на стрёме.*

И пускай сторожит тебя ночью лифтер
И ты свет не гасил по привычке —
Я давно уже гвоздик к замочку притер,
Попил водички
и забрал вещички.

Ты увидел, услышал — как листья, дрожат
Твои тощие, хилые мощи, —
Дело сделал свое я — и тут же назад,
А вещи — теще

в Марьиной Роще.

А потом — до утра можно пить и гулять,
Чтоб звенели и пели гитары,
И спокойно уснуть, чтобы не увидать
Во сне кошмары,
мусоров и нары.

Когда город уснул, когда город затих —
Для меня лишь начало работы...
Спите, граждане, в теплых квартирках своих —
Спокойной ночи,
до будущей субботы!

1961

* * *

Что же ты, зараза, бровь себе подбрала,
Для чего надела, падла, синий свой берет!
И куда ты, стерва, лыжи навострила —
От меня не скроешь ты в наш клуб второй билет!

Знаешь ты, что я души в тебе не чаю,
Для тебя готов я днем и ночью воровать, —
Но в последне время чтой-то замечаю,
Что ты стала мне слишком часто изменять.

Если это Колька или даже Славка —
Супротив товарищей не стану возражать,
Но если это Витька с Первой Перьяславки —
Я ж те ноги обломаю, в бога душу мать!

Рыжая шалава, от тебя не скрою:
Если ты и дальше будешь свой берет носить —
Я тебя не трону, а в душе зарою
И прикажу залить цементом, чтобы не разрыть.

А настанет лето — ты еще вернешься,
Ну а я себе такую бабу отхвачу,
Что тогда ты, стерва, от зависти загнешься,
Скажешь мне: «Прости!» — а я плевать не захочу!

* * *

Позабыв про дела и тревоги
И не в силах себя удержать,
Так люблю я стоять у дороги —
Запоздалых прохожих пугать!

«Гражданин, разрешите папироску!»
«Не курю. Извините, пока!»
И тогда я так просто, без спросу
Отбираю у дяди бока.

Сделав вид, что уж все позабыто,
Отбежав на полсотни шагов,
Обзовет меня дядя бандитом,
Хулиганом — и будет таков.

Если ж женщину я повстречаю —
У нее не прошу закурить,
А спокойно ей так замечаю,
Что ей некуда больше спешить...

Позабыв про дела и тревоги
И не в силах себя удержать,
Так люблю я стоять у дороги!..
Только лучше б мне баб не встречать!

(1961 или 1962)

СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ

У меня гитара есть — расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены —
Только не порвите серебряные струны!

Я зароюсь в землю, сгину в одночасье —
Кто бы заступился за мой возраст юный!
Влезли ко мне в душу, рвут ее на части —
Только б не порвали серебряные струны!

Но гитару унесли, с нею — и свободу, —
Упирался я, кричал: «Сволочи, паскуды!
Вы втопчите меня в грязь, бросьте меня в воду —
Только не порвите серебряные струны!»

Что же это, братцы! Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых, ни ночей безлунных?!

Загубили душу мне, отобрали волю, —
А теперь порвали серебряные струны...

1962

У ТЕБЯ ГЛАЗА — КАК НОЖ

У тебя глаза — как нож:
Если прямо ты взглянёшь —
Я забываю, кто я есть и где мой дом;
А если косо ты взглянёшь —
Как по сердцу полоснешь
Ты холодным, острым серым тесаком.

Я здоров — к чему скрывать, —
Я пятаки могу ломать,
Я недавно головой быка убил, —
Но с тобой жизнь коротать —
Не подковы разгибать,
А прибить тебя — морально нету сил.

Вспомни, было ль хоть разок,
Чтоб я из дому убег, —
Ну когда же надоест тебе гулять!
С грабежу я прихожу —
Язык за спину заложу
И бежу тебя по городу шукать.

Я все ноги исходил —
Велосипед себе купил,
Чтоб в страданьях облегчения была, —
Но налетел на самосвал —

К Склифосовскому попал, —
Навестить меня ты даже не пришла.

И хирург — седой старик —
Он весь обмяк и как-то сник:
Он шесть суток мою рану зашивал!
А когда кончился наркоз,
Стало больно мне до слез:
Для кого ж я своей жистью рисковал!

Ты не радуйся, змея, —
Скоро выпишут меня —
Отомщу тебе тогда без всяких схем:
Я тебе точно говорю,
Востру бритву навострю —
И обрею тебя наголо совсем!

1962

СОДЕРЖАНИЕ

«Про меня говорят: он, конечно, не гений...»	5
Татуировка	7
Красное, зеленое	9
Я был душой дурного общества	10
Бодайбо	12
Город уши заткнул	14
«Что же ты, зараза, бровь себе подбрала...»	16
«Позабыв про дела и тревоги...»	17
Серебряные струны	18
У тебя глаза — как нож	19
Я в деле	21
Весна еще в начале	22
Лежит камень в степи	24
«Люди говорили морю: „До свиданья“...»	26
Правда ведь, обидно	27
Зэка Васильев и Петров зэка	28
«У меня было сорок фамилий...»	30
«Если б водка была на одного...»	32
«Всё позади — и КПЗ, и суд...»	34
«— Эй, шофер, вези — Бутырский хутор...»	36
«За меня невеста отрыдает честно...»	37
Я женщина не был до семнадцати лет	38
«Мы вместе грабили одну и ту же хату...»	40

«Давно я понял: жить мы не смогли бы...»	42
«Я теперь на девок крепкий...»	43
Счетчик щелкает	45
«Я любил и женщин, и проказы...»	47
«Помню, я однажды и в „очко“, и в „стос“ играл...»	49
«Нам вчера прислали...»	50
«Так оно и есть...»	52
Я был слесарь шестого разряда	54
Ребята, напишите мне письмо	56
«В этом доме большом раньше пьянка была...»	57
«Передо мной любой факир — ну просто карлик...»	59
«Ну о чём с тобою говорить!..»	60
Песня студентов-археологов	61
Марш студентов-физиков	63
Про Сережку Фомина	65
Песня о госпитале	67
Все ушли на фронт	69
«Сколько павших бойцов полегло вдоль дорог...»	71
Солдаты группы «Центр»	72
Попутчик	74
«В куски разлетелася корона...»	76
«В холода, в холода...»	78
«Мой друг уедет в Магадан...»	79
«Мне ребята сказали...»	81
День рождения лейтенанта милиции	
в ресторане «Берлин»	84
«То была не интрижка...»	85
«Перед выездом в загранку...»	87
«Она на двор — он со двора...»	89
Песня о сумасшедшем доме	91
Про черта	93

Песня о сентиментальном боксере	95
«Каждому хочется малость погреться...»	97
Песня космических негодяев	99
В далеком созвездии Тау Кита	101
О вкусах не спорят	104
Песня-сказка о старом доме на Новом Арбате	106
«Один музыкант объяснил мне странно...»	108
«У домашних и хищных зверей...»	110
Дела	111
«Экспресс Москва—Варшава, тринадцатое место...»	113
«Что сегодня мне суды и заседанья...»	114
Два письма	116
Песня Бродского	119
«Вот — главный вход, но только вот...»	121
«У нас вчера с позавчера...»	123
Пародия на плохой детектив	125
Песенка про йогов	128
Песня о вещем Олеге	130
Песня о вещей Кассандре	132
Аисты	134
Письмо	137
Дайте собакам мяса	139
Лукоморья больше нет. Антисказка	141
Сказка о несчастных сказочных персонажах	145
«От скучных шабашей...»	148
Песня-сказка про джинна	151
Невидимка	154
Песня про правого инсайда	157
«На стол колоду, господа...»	159
«Сколько чудес за туманами кроется...»	163

«Красивых любят чаще и прилежней...»	165
Романс («Было так — я любил и страдал...»)	167
«Вот и разошлись пути-дороги вдруг...»	169
Песня о двух красивых автомобилях	171
«Мне каждый вечер зажигают свечи...»	173
Поездка в город	175
«Не писать мне побестей, романов...»	178
«Бросьте скуку, как корку арбузную...»	180
«Рядовой Борисов!..»	181
«Подумаешь — с женой не очень ладно...»	183
Старательская (Письмо друга)	184
Про любовь в Средние века	186
Человек за бортом	188
Пиратская	190
Цунами	192
«Теперь я буду сохнуть от тоски...»	194
«У меня долги перед друзьями...»	196
«Посмотришь — сразу скажешь: это кит...»	197
«Маринка, слушай, милая Маринка...»	199
«Нет рядом никого, как ни дыши...»	200
«Я скользжу по коричневой пленке...»	201
Веселая покойницкая	202
«Переворот в мозгах из края в край...»	204
Разведка боем	206
«Запомню, оставлю в душе этот вечер...»	208
Романс («Она была чиста, как снег зимой...»)	210
«Я теперь в дураках — не уйти мне с земли...»	212
Баллада о брошенном корабле	214
Песенка про прыгуна в длину	218
Маски	220
Песня про первые ряды	222

Песня микрофона	224
«Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты...»	227
Баллада о бане	230
О моем старшине	232
Горизонт	234
Мои похорона, или Страшный сон	
очень смелого человека	236
Случай	240
Песенка про мангустов	242
Песня конченого человека	244
Песня о штангисте	247
«Целую знамя в пропыленный шелк...»	249
Енгибарову — от зрителей	251
«Неужели мы заперты в замкнутый круг?..»	255
«Проложите, проложите...»	257
«Оплавляются свечи...»	259
«Мосты сгорели, углубились броды...»	261
Черные бушлаты	262
«Когда я спотыкаюсь на стихах...»	266
I. Песня автозавистника	268
II. Песня автомобилиста	270
Затяжной прыжок	273
Смотрины	277
Дуэт разлученных	281
«Штормит весь вечер, и пока...»	283
«В день, когда мы, поддержкой земли заручась...» ..	285
«Всему на свете выходят сроки...»	288
«Был развеселый розовый восход...»	291
Я к вам пишу	293
«Мы без этих машин — словно птицы без крыл...» ..	296
«Я скаку позади на пол слова...»	299

Песня Солодова	301
Я не успел (Тоска по романтике)	303
«Мы все живем как будто, но...»	306
«Жили-были на море...»	309
«Водой наполненные горсти...»	311
«Если где-то в глухой неспокойной ночи...»	313
О знаках зодиака	315
«Я был завсегдатаем всех пивных...»	317
«Я еще не в угаре...»	319
Песня о двух погибших лебедях	323
Песня о ненависти	325
Разбойничья	327
История болезни	
I. Ошибка вышла	329
II. Никакой ошибки	334
III. История болезни	336
Гербарий	340
«Наши помехи эпохе под стать...»	346
Расскажи, дорогой	349
«Этот день будет первым всегда и везде...»	352
«Вы в огне да и в море вовеки не сыщете брода...» ..	354
Шторм	356
Гимн морю и горам	358
Мореплаватель-одиночка	360
«...Когда я об стену разбил лицо и члены...»	363
Про глупцов	369
«Был побег на рывок...»	372
«В младенчестве нас матери пугали...»	376
«Я дышал синевой...»	378
«Я первый смерил жизнь обратным счетом...»	380
I. «Часов, минут, секунд — нули...»	384
II. «...И пробил час — и день возник...»	386

«Зарыты в нашу память на века...»	389
«Реальней сновидения и бреда...»	392
Попытка самоубийства	395
«Открытые двери...»	397
Пожары	400
Летела жизнь	402
О конце войны	405
Белый вальс	407
Райские яблоки	411
«Мы бдительны — мы тайн не разболтаем...»	413
«Я спокоен — он мне всё поведал...»	415
«Меня опять ударило в озноб...»	416
«Я верю в нашу общую звезду...»	418
«Мне скулы от досады сводит...»	420

Высоцкий В.

- В 93 Затяжной прыжок : стихотворения / Владимир Высоцкий. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 432 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-19358-1

Сегодня, когда остались позади прижизненные полуза преты, отшумели скороспелые посмертные восхваления и наступил период культурной канонизации Владимира Высоцкого как всенародного барда и столь же всенародно любимого актера, становится очевидной уникальность его дарования, всегда существовавшего обособленно, не растворявшегося в изменчивом ходе времени и не переводимого на язык расхожих формул. Как ни парадоксально, эта верность себе сочеталась в личности Высоцкого с необыкновенной восприимчивостью к другим творческим голосам, к образному строю высокой поэзии и прозаизмам обыденной речи, с открытостью всевозможным стилям и жанрам, темам и настроениям, стихотворным размерам и лирическим амплуа. Обостренное — до оголения нервов — чувство жизненной и поэтической правды, абсолютный слух, отвергающий любую фальшивую интонацию, неимоверное разнообразие ролей, не сыгранных на сцене и в кино, но прожитых в песнях и стихах, — всю эту полифонию смыслов и образов вместили страницы настоящей книги.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ
ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК

Ответственный редактор Сергей Антонов

Художественный редактор Вадим Пожидаев

Технический редактор Татьяна Раткевич

Корректоры Валентина Гончар, Ирина Сологуб

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.04.2021. Формат издания 70 × 100 $\frac{1}{32}$.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 17,4.

Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-PTR-28097-01-R